

Один против двух? Проще простого!

— Сильверрок, этот тупой козел хитер и коварен. Мы обязаны совершить подвиг для нашей секты и убить его. Никаких правил, никаких рамок, никаких отговорок. Мы должны выложиться на полную и работать сообща, чтобы убить этого подонка!

Даже в ярости Мастер Шуйюэ сохраняла способность мыслить трезво.

Несмотря на гнев, она понимала, что после странного поражения Старейшины Луна им нужно было быть настороже.

Она помнила, что раньше, как бы хорошо она ни была подготовлена, Цзян Чэнь всегда выходил победителем из их стычек.

Хэ Янь был покалечен в бою против Цзян Чэня.

Хай Тянь сражался на тщательно подобранной арене, но все равно был убит.

Лун Цзяйсюэ, которая должна была одержать верх, была разрублена им напополам.

Старейшина Лун не сомневался в своей победе, но превратился в статую в мгновение ока. Они даже не поняли, как это произошло.

По силе иерарх в серебряной мантии был примерно на одном уровне с Лун Ло.

Он знал, что Цзян Чэнь был главным врагом Секты Багрового Солнца. Если его не уничтожить, он еще не раз встанет у них на пути.

Поэтому, несмотря на пугающий вид Старейшины Луна, Сильверрок, движимый чувством долга, двинулся вперед.

Взмахнув руками, он выхватил из воздуха пару острых серебряных когтей, которые тут же прикрепились к его кулакам. Он обнажил свои клыки и резко взмахнул своими когтями, производя крайне свирепое впечатление.

— Ради секты я готов пожертвовать всем. Я, Сильверрок, готов рискнуть своей жизнью, чтобы убить этого негодяя и избавить Секту Багрового Солнца от его вмешательств в наши дела!

Мастер Шуйюэ была рада энтузиазму Сильверрока.

Ее шансы на успех были куда выше, если они нападут на Цзян Чэня вместе.

Она отправила остальным мысленное послание:

— Воины секты, держите строй во что бы то ни стало и защищайте меня и Старейшину Сильверрока! Если противник направит против нас духовных птиц, прикройте нас!

— Так точно!

Все они были преданными воинами Секты Багрового Солнца, и в их верности можно было не сомневаться.

Цзян Чэнь усмехнулся, увидев это:

Нечего перешептываться, Шуйюэ. Можете нападать на меня одновременно, если вы так боитесь. Мне-то чего бояться?

Само собой, Цзян Чэнь не мог не заметить, что члены секты задумывают групповую атаку.

Он взмахнул рукой и достал из-за пазухи длинную кость Красночешуйчатого Огненного Ящера. Это была драконовая кость, самая крепкая и сильная часть его тела.

А после того, как Цзян Чэнь очистил ее, кость стала еще крепче.

Начать стоит уже с того, что Огненный Ящер сам по себе был существом духовного ранга. Его базовая сила была больше, чем у духовного оружия, очищенного девять раз, и не уступала оружию изначального духа.

После базового очищения эта кость могла сравниться по силе даже с оружием изначального духа среднего уровня.

На сей раз Цзян Чэнь подошел к битве всерьез. Ему предстояло сразиться сразу с двумя культиваторами девятого уровня духовной сферы. Поэтому он решил воспользоваться драконовой костью Огненного Ящера.

Это внешне невзрачное оружие могло запросто решить исход битвы.

Помахивая костью, Цзян Чэнь, преисполненный величественного достоинства,

— Гоуй, проконтролируй боевой порядок птиц и приглядывай за теми воинами.

— Молодой господин, вы сражаетесь один против двоих. Вы...

Хотя Гоуй была поражена силой Цзян Чэня, ей все равно не хотелось, чтобы он в одиночку сражался с Мастером Шуйюэ и Старейшиной Сильверроком.

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Не переживай за меня!

Договорив, Цзян Чэнь опустился вниз на своей Золотокрылой Птице и спустился на землю.

— Цзян Чэнь, твой куцый умишко подвел тебя; ты не понимаешь, какую ошибку ты совершил, бросив вызов Секте Багрового Солнца. Ты явно ищешь смерти! Старейшина Сильверрок взмахнул когтями и рванулся вперед.

Мастер Шуйюэ, координируя с ним свои действия, сделала руками несколько энергетических пассов и превратила простую, примитивную руну в облако белого света, взмывшее к небесам, а затем резко обрушившееся вниз.

После яркой вспышки белый свет превратился в небольшую ледяную гору и с еще большей скоростью понесся к земле.

Температура вокруг Цзян Чэня резко понизилась на добрую дюжину градусов.

Все окружающие луга и деревья покрылись инеем.

Цзян Чэнь был несколько изумлен. Неужели у Мастера Шуйюэ была настолько мощная руна? Заключенная в этой руне сила льда и снега была намного сильнее, чем ледяная ци лазурного феникса, которой владела Лун Цзяйсюэ.

Да, Мастер Шуйюэ явно заслужила свою репутацию.

Лун Цзяйсюэ использовала свою врожденную конституцию для получения впечатляющей ледяной ци, но она едва-едва достигла седьмого уровня духовной сферы.

Мастер Шуйюэ же была культиватором девятого уровня духовной сферы, причем хорошо подготовленным. Молодому гению вроде Лун Цзяйсюэ было не сравниться с ней!

В лучах солнечного света ледяная гора казалась еще более внушительной.

Если бы Цзян Чэнь оставался на том же уровне, что и после победы над Лун Цзяйсюэ, ему бы оставалось только сидеть смиренно и ждать смерти.

Но теперь Цзян Чэнь был уже не тот, что прежде.

Божественное Око озарилось красным цветом, и Цзян Чэнь окружили двенадцать стеблей ледяного лотоса. Они замедлили ледяную гору, постепенно превратившись в двенадцать крепких колонн, которые, казалось, держали небесный свод.

Невероятно огромные цветки лотоса расцвели, раскрылись, подобно ртам двенадцати ненасытных чревоугодников, и вцепились в айсберг подобно огромным пиявкам.

Ледяной Лотос был духовным существом божественного уровня, и такая ледяная гора была для него отличным обедом.

Двенадцать стеблей ледяного лотоса, подобно двенадцати меридианам, поглощали энергию льда.

Цзян Чэнь резко понесся вперед со скоростью метеора.

Бам!

Кость в руках Цзян Чэня с громким лязгом столкнулась с когтями Старейшины Сильверрока.

Потоки духовной энергии полетели во все стороны после столь мощного столкновения.

Старейшина Сильверрок почувствовал, как участок руки между большим и указательным пальцем онемел, а в груди что-то сжалось. Он был изумлен:

«Неужели этот тупой ублюдок и впрямь настолько силен? Он смог запросто отразить мой удар и даже не запыхаться?!»

Мощный удар Цзян Чэня разозлил иерарха.

Скорчив страшную мину, он произнес:

— Отведай еще несколько ударов моих когтей, мальчишка!

Он потряс руками, и огромные когти словно слились с его предплечьем. Он взлетел вверх и вложил в когти заряд духовной энергии.

Издав протяжный свист, Старейшина Сильверрок быстро полетел прямо на Цзян Чэня, выставив когти вперед.

Этот удар не нуждался ни в каких загадочных тайнствах; иерарх хотел одного: вынудить Цзян Чэня вступить в ближний бой.

Увидев, что иерарх слился со своим оружием, Цзян Чэнь понял, что эти когти – впечатляющее произведение оружейного мастерства, которым Сильверрок явно очень гордился.

И чем сильнее было оружие, тем сильнее ему предстояло разочароваться в собственной мощи.

Думаешь, ты силен? Когда ты будешь преждевременно праздновать победу, я уничтожу тебя и растопчу то, чем ты гордишься больше всего!

Цзян Чэнь выпрямился, взял кость Огненного Ящера в обе руки и просто обрушил ее на огромные когти.

В этот момент Старейшина Сильверрок усмехнулся:

— Думаешь, твое оружие может потягаться по прочности с моими когтями? Твое оружие сломается!

Все-таки в его руках было духовное оружие, очищенное девять раз. Если прибавить к тому мощную технику иерарха, позволившую ему слить оружие с руками, несравненную прочность, затмевавшую любое другое духовное оружие, можно было сделать вывод, что эти когти были немногим слабее оружия изначального духа.

— Я так не думаю! – прорычал Цзян Чэнь, еще крепче сжав кость. Безграничная сила металлической эссенции влилась в кость.

Бам!

Еще одно мощное столкновение породило бесчисленные волны духовной энергии, создавшие энергетическую воронку, устремившуюся к небесам. Взрывная волна подкинула вверх песок, землю, камни, а также подчистую выкосила всю траву в округе и сломала кучу деревьев.

Снова раздался громкий лязг оружия!

И вдруг Старейшина Сильверрок услышал характерный треск.

Его руки пронзила невероятная боль.

В следующее мгновение по его огромным когтям прошли несколько трещин. Все нанесенные письмена и символы были мгновенно уничтожены.

При всякой очистке культиватор вживлял в оружие особые печати. Они позволяли ему в полной мере использовать мощь, которая заключалась в письменах.

Поэтому оружие усиливалось с каждой последующей очисткой.

Сильверрок не сомневался в своих огромных когтях. Он хотел отразить удар Цзян Чэня, пробить его защиту, а затем разрезать его от груди до живота.

Но он и подумать не мог, что его оружие, немногим уступавшее орудию изначального духа,

будет уничтожено невзрачной, короткой дубинкой Цзян Чэня!

Его секундное замешательство привело к тому, что Цзян Чэнь, не встречая сопротивления, направил следующий удар прямо в лицо иерарху.

Без своих когтей Сильверрок был подобен безоружному, беспомощному зверю, загнанному в угол. Он тут же переменялся в лице.

Дубинка летела ему в лицо с такой скоростью, что Старейшина Сильверрок понял: ему не остановить этот удар.

— Отведай моего меча, ублюдок!

Мастер Шуйюэ поджидала подходящего момента и готовилась нанести решающий удар. Длинный меч в ее руке превратился в луч света и на полной скорости направлялся прямо в спину Цзян Чэня.

Это молниеносный удар был поистине достоин культиватора девятого уровня духовной сферы.

Однако и сам Цзян Чэнь был не промах. Он знал: для того, чтобы избежать борьбы с двумя противниками одновременно, нужно незамедлительно убить одного из врагов.

Так что, несмотря на силу удара Мастера Шуйюэ, Цзян Чэнь все еще мог защищаться.

Но если он не убьет седовласого иерарха, он окажется в опасной ситуации, будучи зажат между двумя врагами.

Цзян Чэнь тут же активировал лотос.

Бесчисленные стебли выросли из земли, подобно весенним бамбуковым побегам после обильного дождя.

Стебли были гибкими и в то же время невероятно прочными; в данный момент они служили в качестве своеобразных веревок, сплетавших сеть, в которую должна была угодить Мастер Шуйюэ.

Если она не остановится, она непременно угодит прямо в эти стебли.

Ей вдруг вспомнилась смерть Лун Цзяйсюэ.

Ее ученица угодила в такую же ловушку; оказавшись обездвиженной, она была разрублена напополам.

Она стиснула зубы и замедлилась, заняв оборонительную стойку; прикрывая жизненно важные органы, она отступила примерно на двенадцать метров назад.

Цзян Чэнь только этого и ждал; его костяная дубинка неслась вперед, и уже ничто не могло ее остановить.

Старейшине Сильверроку было некуда бежать. Ему оставалось лишь попытаться отразить удар сломанными когтями.

Бам, бам, бам!

Дубинка опустилась на иерарха более десяти раз, а тому оставалось лишь служить Цзян Чэню боксерской грушей. Из рта Старейшины Сильверрока обильно текла кровь.

— Мастер, уходите! Приведите старейшину Санчейзера!

Старейшина Сильверрок рухнул как подкошенный; громкий звук, с которым его тело свалилось на землю, привел Мастера Шуйюэ и напомнил ей, что пора бежать.

Перед самой смертью Сильверрок понял, что силы Цзян Чэня хватит, чтобы убить их всех на этом самом месте!

Видимо, во всей Секте Багрового Солнца лишь старейшина Санчейзер мог совладать с этим гением. Он явно не уступал по силе духовному королю.

Если ему позволить развиваться и дальше, их всех ждет настоящая катастрофа!